«Прошло почти два часа с тех пор, как мы вернулись в деревню, но Анбу не пошли на разведку в направлении Скалы Хокаге», — сказал Токума и поднял руку с двумя взрывными печатями.

«Вот, одна из них была вытащена из Скалы Хокаге, а другая только что из этой стены».

Инузука Хана немного подумала и спросила: «Разве не было взрывных печатей в тех местах, где мы только что прошли?»

Токума на мгновение остолбенел, затем кивнул и ответил: «Действительно, даже на торговой улице, мимо которой мы только что прошли, мои глаза не нашли никаких скрытых печатей».

После того, как он это сказал, к нему пришло осознание.

Поэтому Токума тут же рассказал свои мысли: «Это как раз доказывает, что взрывные печати действительно были спрятаны почти 30 лет назад, потому что в то время деревня не была такой большой, как сейчас. Они ведь не могли прятать там взрывные печати, до появления самой улицы!»

Инузука Хана кивнула: «Да, скорее всего, всё именно так, и это доказывает, что эта информация верна. Но Юн... капитан не сообщил об этом деревне после того, как мы вернулись, не так ли?»

Немного подумав, Хана посмотрела на Токуму и спросила: «Тогда, раз ты пришёл ко мне... ты о чём-то догадался?»

После этого вопроса, Токума почесал затылок и некоторое время молчал.

Спустя некоторое время он сказал: «Юн... нынешнее положение учителя в деревне или, скорее, текущее положение клана Учиха в деревне очень хорошее, в любом случае, эти взрывные печати для него бесполезны. Поскольку в прошлом я был одноклассником Юна, меня лично обучал Хизаши-сама, и он рассказал мне много вещей. Нынешний клан Учиха полностью отличается от клана Учиха шестилетней давности. Особенно после войны со Скрытым Облаком... после неё клан Учиха во главе с учителем и новым патриархом клана присоединились к верхушке деревни. Если смотреть с этой точки зрения, то информация об этих взрывных печатях могла быть полезной клану Учиха шесть лет назад, но она вообще не нужна нынешнему клану Учиха».

Инузука Хана тоже задумалась, а затем кивнула: «Тогда... всё это сделано учителем намеренно. Значит... наша оценка ещё не закончена, верно?»

Токума покачал головой: «Оценка, должно быть, закончилась, и наше становление ниндзя тоже было подтверждено. Но передача этой информации нам должна быть первой проверкой учителя для определения отношений между нами».

Первой проверкой отношений?

Инузука Хана на мгновение замерла, но потом поняла смысл слов Токумы.

Если он представляет новое поколение клана Хьюга, то она, очевидно, представляет новое поколение клана Инузука.

Ho...

В это время Хана подумала о другом.

Для неё было бы невозможно обнаружить спрятанные печати, даже если бы в иллюзии была более подробная информация, она ничего не смогла бы найти.

Тогда... было ли открытие Токумы ожидаемым для Юна?

Юн... что именно ты хочешь сделать?

«Токума, как ты собираешься поступить дальше?»

Инузука Хана посмотрела на своего товарища по команде и продолжила спрашивать: «Должны ли мы отчитаться перед Хокаге-сама? Или перед учителем?»

Токума поднял голову и посмотрел на Хану.

Эти два выбора являются первым тестом их отношения.

Мы доверяем своему учителю или подозреваем его и идём сообщать об этом руководству деревни.

Токума немного поколебался и спросил в ответ: «Тогда каков твой выбор?»

Хана слегка покачала головой: «Учитель должен знать о силе клана Инузука, мне не нужно выбирать. На самом деле, ты даже не должен был приходить ко мне. То, что ты найдёшь их с помощью своих глаз, было ожидаемо для учителя, но как бы мы с Римару не старались, мы бы не смогли ничего заметить. Всё это должно быть предельно ясно Юну. Приходить и рассказывать об этом мне было лишним. Клан Инузука всегда был мудрым и держался

подальше от любых политических споров. Учитывая это, ему не обязательно проверять моё отношение».

После этого Токума понял.

Хана и он... находятся совсем не в одном и том же положении!

Подумав об этом, Токума отчётливо почувствовал эту разницу у себя на лбу.

Значит... только его собираются проверить на этот раз?

Но таким образом, не означает ли это, что у учителя есть решение для проблемы с «Птицей в клетке», иначе он никогда не будет стоить стольких усилий...

«Токума».

Внезапный голос Ханы заставил его слегка приподнять голову.

Затем она сказала: «Я также немного слышала о главной семье и побочной ветви клана Хьюга. Проклятая печать «Птицы в клетке», даже если вражеская страна использует всю свою силу, у них нет способа сломать печать и получить бьякуган. Это также показывает, что у тебя на самом деле нет выбора. В таком случае, почему ты вообще колеблешься?»

Хана подошла на шаг ближе: «Токума, ты должен чётко понимать, какого монстра ты хочешь победить маленькой веткой. Судьба ветки определяется древними и жесткими правилами».

После этого, Хана посмотрела на здание Хокаге вдалеке и клан Хьюга неподалёку.

«И эти правила были сформулированы высокопоставленными членами клана Хьюга. Однако, когда началась война со Скрытым Облаком, я слышала, что глава клана Хьюга этого поколения из-за братства даже отверг старейшин и освободил одного из них от обязанностей. Это поколение действительно имеет возможность для перемен в клане Хьюга. Даже нынешний Хокаге-сама ещё очень молод и готов делать правильные вещи…»

Сказав это, Хана остановилась, и лишь спустя долгое время обернулась и помахала рукой: «Я возвращаюсь домой, и приду вовремя, когда наступит время поесть. Что касается твоей собственной судьбы, ты должен выбрать, по какому пути идти дальше».

Оставив эти слова, Инузука Хана собиралась уйти.

В этот момент Токума, стоящий позади неё, слегка приподнял голову и сказал Хане: «Я

понимаю, что должен сделать!» Хана улыбнулась, всё ещё стоя спиной к своему близкому другу, снова махнула рукой и ушла. Клан Учиха. Юн, прислонившись к дверному косяку, посмотрел на только что пришедшего Токуму, немного подумал и сказал: «Ты нашёл их? Отведи меня посмотреть». После одной фразы, Токума, у которого изначально было о чём спросить, теперь вообще не мог сказать ни слова. Изуми, стоящая позади Юна, высунул голову и спросила: «Токума, не пойми меня неправильно. Брат...» Изуми криво улыбнулась, и Токума почувствовал себя немного беспомощным в своём сердце. Изуми тоже знала об этом? А... насчёт подлинности взрывных печатей учитель уже дал объяснение для Изуми? Внутри Скалы Хокаге. Оглядевшись, Юн протянул руку и прижал её к слою почвы, и через некоторое время в его руке появилась взрывная печать. «Почти 30 лет назад деревня Кагеро послала мастера ловушек, чтобы тот проник в Коноху и установил их. В то время никто не знал об их существовании. Если бы не произошло ряда случайностей, Коноха понесла бы тяжёлые потери в то время. Но произошло то, что произошло. Деревня Кагеро была разрушена до того, как мастер ловушек собирался взрывать печати...» Голос Юна прозвучал, и Токума, стоящий позади него, всё же спросил: «Учитель, разве вы не собираетесь рассказать об этом деревне?»

Юн слегка покачал головой: «После того, как ты пришёл ко мне, теперь уже можно рассказать

деревне об этом открытии. В конце концов, клан Учиха — это Учиха Конохи, не так ли?»

Увидев слегка ошеломлённого Токуму, Юн шагнул вперёд и протянул руку, коснувшись его лба.

«Теперь... я могу убрать печать «Птицы в клетке» у тебя на лбу, и клан Хьюга больше не сможет использовать её, чтобы контролировать тебя. Но... её исчезновение также будет означать, что если тебя в будущем убьют, и труп достанется ниндзя вражеской страны, твои глаза также станут оружием врага. И... то, что можно получить бьякуган от трупа побочной ветви — эта информация появится на чёрном рынке. Никто не будет разбираться в твоей особенной ситуации, и все ниндзя, которые принадлежат к побочной семье, станут мишенью даже на уровне стран».

Говоря это, Юн посмотрел на Токуму: «Итак... что ты собираешься выбрать? Позволь мне сначала сказать, что бы ты ни выбрал, я помогу тебе».

http://tl.rulate.ru/book/83656/2885925